

Вопреки впечатляющему голосу, предложения, которые вытекали из него, были немного резкими. Кроме того, смеяться над госпожой Прада, которая действительно является богом для таких горничных, как она...

В отличие от Георгины, которая застыла, не зная, как реагировать, горничная рядом с ней улыбнулась и ответила на слова девушки.

"Эй, это не весело, если кто-то такой красивый, как юная леди, так шутит".

"Это не шутка. Она действительно красивая. Нехорошо быть красивой служанкой".

Карла, рассматривавшая Георгину в зеркале, крутила пальцами ее синевато-черные волосы. Как только она почувствовала взгляд Георгины, которая все еще не знала, как реагировать, ее изогнутые губы прочертили горизонтальную линию, а улыбка в глазах мгновенно испарилась.

Карла снова улыбнулась, но только ртом, и пробормотала загадочные, многозначительные слова.

"Папа или Макс ни за что не оставили бы такую хорошенькую служанку, как ты, одну... Тебе тоже следует быть осторожной. Если кто-то вроде тебя будет продолжать передвигаться и появляться перед нами, ты можешь стать похожей на призрак той пристройки".

Как только Георгина моргнула глазами, служанка обругала Карлу, сказав: "Леди!".

Чувствуя, что услышала что-то, чего не должна была слышать, Далия осторожно вышла из комнаты. За ее спиной продолжался слабый звук смеха.

Только когда Далия вошла в галерею, чтобы закончить там уборку, она поняла, что именно имела в виду Карла. В дальнем конце галереи, где были выстроены портреты и статуи восьми государств, рядом сидели отец Карлы и Макс, о котором говорила Карла.

Восьмой глава государства - герцог Гехерн Эуфгеншульт, а рядом с ним - Максимилиан Эуфгеншульт. Гехерн и Макс, владельцы особняка, торжественно и элегантно смотрели на Георгину с портрета.

'Неужели эти люди трогают горничных?'

"О чем, черт возьми, она говорила...?"

Хотя она никогда не видела этих двоих лично, для Георгины, которая каждый день убирала галерею, слова Карлы показались злой шуткой над мастерами.

Георгина достала пылесборник, вытерла пыль с рамы и с тоской посмотрела на портрет.

К чему быть осторожной?

Герцог и наследник рядом с ним - честь семьи, даже если слова Карлы были не к месту.

...Разве она не смешна, говоря о чужих семьях, когда она последняя, кто знает хоть что-то о том, что они у нее есть?

Она улыбнулась и сосредоточила свое внимание на уборке. Но слова Карлы не выходили у нее из головы.

'Что она опять сказала?'

Георгина, которая снова пожевала губами, вернулась к последней фразе Карлы и наклонила голову. Она продолжала чувствовать себя неловко, поэтому ей хотелось что-то сделать, но она все равно обратилась к фразе, застрявшей у нее в голове.

'Призрак той пристройки...'

Действительно, существует небольшая пристройка вдали от главного здания. Она слышала, что там живут призраки.

Конечно, это не настоящий призрак, но крестьяне, служанки и рабочие, которые иногда туда ходят, называют живущего там человека призраком.

Ну, ей не нужно было глубоко задумываться об этом, потому что она все равно не ходила во флигели, и не похоже, чтобы такой служанке, как она, нужно было с кем-то там встречаться. Георгина горько улыбнулась. Она старательно работала рукой.

"Георгина, ты закончила уборку?"

Ее соседка по комнате Эдина вошла в их комнату, стряхивая пыль со своей грязной шапочки. Откуда бы она ни приехала, белый головной убор всегда возвращался с черной пылью. Георгина, протиравшая стол сухой тряпкой, кивнула головой и выпрямила спину.

"Да, уборка галереи закончена. Теперь мне осталось только вымыть лестницу".

"Хорошо...? Это здорово. Сейчас все безумно любят чистить камин в главном зале. Ты можешь заняться лестницей позже, так что давай сначала пойдем вместе и поможем там".

"Камин? Тельма сказала мне оставить его в покое, потому что они все равно скоро построят новый".

"Да, и день, когда они будут его строить, - сегодня. Сейчас они сносят всю стену и убирают украшения на стене. Когда уборка закончится, начнется строительство. Вперед!"

Уборка в грязном месте - довольно полезное занятие, но мысль о чистке этого гигантского камина заставила ее беспокоиться, смогут ли они закончить ее сегодня. Георгина пошла по стопам Эдины, не зная, радоваться ей или огорчаться.

Войдя в главный зал, она увидела дюжину служанок, которые цеплялись за разваливающийся камин и чистили его.

Рамы, подсвечники, гобелены и картины, которые обычно украшали камин, были разбросаны тут и там у входа в камин, который был достаточно большим, чтобы в нем могли поместиться пять взрослых женщин.

Одна только рама из этой комнаты может составить зарплату служанки за три-четыре месяца, поэтому руки у служанок были очень осторожные.

Пока Георгина раздумывала над тем, что убрать в первую очередь, старшая из горничных стояла перед камином и равнодушно смотрела на них двоих.

"Мы не можем продолжать в том же духе. Сажа настолько сильная, что женщинам не под силу полностью очистить внутреннюю часть. Эдина".

"Да, Тельма".

"Позвони дедушке Анхесу. Он будет возле сарая. Скажи ему, чтобы принес лестницу и железную щетку для чистки дымохода".

Повинуясь ее легкомысленному приказу, Эдина поспешно ушла в сарай. Старшая горничная, Тельма, достала из кармана восковой карандаш с металлическим блеском и попыталась вручить его Георгине, но остановилась и посмотрела на часы.

"Ах, время уже пришло".

Сверившись с часами, Тельма нахмурилась и слегка прищелкнула языком. Увидев, что Тельма, у которой всегда было невыразительное лицо, сделала такое озабоченное выражение, Георгина задумалась, что происходит.

"Георгина. Твой испытательный срок закончился?"

"Да. Только вчера госпожа Прада сказала, что официально примет меня на работу, так что с сегодняшнего дня я стала штатным сотрудником главного здания".

Тельма смотрела на Георгину со скрещенными руками и оценивающими глазами.

Шестнадцать. Несмотря на то, что по возрасту она была не очень взрослой, Георгина быстро работала руками и глазами.

Тельма также знала по себе, каково это - быть новичком, и ей нравилась искренность юных служанок.

'Могу ли я оставить этого ребенка с ним?'

Подумав немного, Тельма поверила в характер Георгины и решила свои проблемы.

"Ты ведь знаешь, что в пристройке есть молодой господин? У меня есть, что ему передать, но ты можешь пойти вместо него".

Тельма достала из тележки, стоявшей в углу, квадратную коробку и протянула ее Георгине.

Глаза Георгины расширились при слове "Молодой мастер".

Странное существование в пристройке, которое более привычно называть 'призрак', а не 'молодой мастер'. Это был первый раз, когда призрак был упомянут непосредственно чьими-то устами.

Далия приняла пакет с небрежным прикосновением и обеспокоенным взглядом.

"Неважно, пойду ли я, но... Госпожа Прада сказала, что обычные служанки вроде нас не должны приближаться к пристройке".

"Это правда, но на этот раз я ничего не могу поделать, потому что не могу сейчас уйти отсюда. Комната справа на втором этаже - это кабинет, верно? Он, вероятно, будет там в это время. Просто отдай ему это и возвращайся".

Далия неохотно приняла его, но когда она все еще колебалась и не двигала ногами, Тельма толкнула ее в плечо, сказав, что она должна идти быстрее. Далия неловко улыбнулась, обняла пакет и повернулась.

Оставив шумных служанок позади, она вышла из главного здания. Когда она миновала сад и ступила в северный лес, шум ветра и шелест листьев заполнили ее барабанные перепонки,

сменив шум, который был гораздо громче раньше.

Под ее ногами постоянно хрустели опавшие листья. В лесу, где осень была в самом разгаре, в воздухе витал запах сухих дров.

Подумав, что это чудесное время года уже наступило, Георгина открыла дверь ограды и вышла на передний двор пристройки.

По мере того как она приближалась к зданию, ее сердце учащенно забилося. Неведомое чувство, то ли страх, то ли любопытство, овладело ее телом. Георгина крепко схватила пакет, отвела взгляд от пристройки и проследила за светом от здания, освещавшим дорожку.

"Кто вы?"

Подойдя к двери, Георгина подняла голову, испугавшись звука чьего-то голоса. Высокий мужчина с согнутой талией стоял у двери в пристройку и пристально смотрел на Георгину.

"Вы, должно быть, горничная, работающая в главном здании... Разве вы не слышали от госпожи Прада? Это не то место, куда можно зайти просто так. Возвращайтесь".

Лицо мужчины, увиденное вблизи, выглядело довольно молодым в контрасте с его хриплым голосом.

Георгина, делая вид, что не удивлена, расправила плечи и протянула пакет перед собой.

"Я пришла по поручению старшей служанки. Она сказала, чтобы я отнесла это Молодому господину, и он узнает".

"Старшая служанка? Кто?"

"Госпожа Тельма".

"Тельма... А, Тельма Квантс".

Мужчина, пробормотавший это имя, закрыл рот и посмотрел на пакет с суровым выражением лица, затем молча открыл дверь и жестом подбородка указал на лестницу.

Георгина медленным шагом устремилась вверх по лестнице, опасаясь, что ее снова может неожиданно остановить другой человек. Слова, произнесенные хриплым голосом, пронесли мимо ее затылка.

"Идите быстро и будьте вежливы".

Вопреки мрачному внешнему виду, внутри пристройки даже издалека было заметно чисто.

Однако ее колотящееся сердце никак не хотело успокаиваться из-за прошлого появления грозного мужчины.

Георгина стояла у двери в правой дальней части второго этажа перед кабинетом, о котором ей рассказала Тельма, чувствуя, как в ноздри проникает запах старой пыли.

"Молодой господин, я здесь, чтобы передать вещи от мисс Тельмы в качестве поручения".

Голосом, почти исчезающим в тишине, произнесла Георгина, постучавшись. После короткой паузы она услышала ответ.

"Войдите".

Георгина глубоко вздохнула и взялась за ручку двери.

Комната оказалась гораздо больше, чем она думала. Несмотря на то, что сейчас была середина дня, на каждом окне висели длинные шторы, поэтому она подумала, что Молодой Мастер любит, чтобы здесь было мрачно, но когда она увидела высокие книжные полки на стене, ей показалось, что он просто задернул шторы, потому что не хотел, чтобы чернила в книгах выцветали от солнечных лучей.

В углу комнаты, откуда доносился голос, и в единственном месте, где шторы не были задернуты, сидела призрачная фигура, которую она приняла за Молодого Мастера, прислонившись спиной к стулу и глядя в пол.

На полу лежал белый лист бумаги размером больше письменного стола.

Георгина подошла, гадая, на что он так пристально смотрит, и с удивлением обнаружила, что на полу лежит не бумага...

<http://tl.rulate.ru/book/64575/2028062>